

КЪ ИСТОРИИ
РУССКО-ШВЕДСКИХЪ ОТНОШЕНІЙ

И

НАСЕЛЕНІЯ ПОГРАНИЧНЫХЪ СЪ ШВЕЦІЕЙ ОБЛАСТЕЙ

(1634—1648 гг.)

Кн. Н. В. Голицынъ.

ИЗДАНИЕ
ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА
Исторіи и Древностей Россійскихъ
при Московскомъ Университетѣ.

МОСКВА.

—
1903.

КЪ ИСТОРИИ
РУССКО-ШВЕДСКИХЪ ОТНОШЕНІЙ

И

НАСЕЛЕНІЯ ПОГРАНИЧНЫХЪ СЪ ШВЕЦІЕЙ ОБЛАСТЕЙ

(1634—1648 гг.)

Кн. Н. В. Голицынъ.

ИЗДАНИЕ
ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА
Исторіи и Древностей Россійскихъ
при Московскомъ Университетѣ.

МОСКВА.

—
1903.

Печатано подь наблюдєніємь члена-сорєвнователя Кн. Н. В. Голицына.

Печатаемые ниже семь документовъ извлечены изъ Митавскаго герцогскаго архива, гдѣ находятся въ дѣлѣ подъ заглавіемъ «Разныя русскія дѣла» № 547/606, пачка № 124. Они не лишены интереса для характеристики русско-шведскихъ отношеній въ первой половинѣ XVII вѣка, и такъ какъ касаются они въ большинствѣ случаевъ населенія пограничныхъ между Россіей и Швеціей областей Ижорской и Корельской земли, то намъ казалось не лишнимъ обнаружить ихъ, какъ новыя данныя для исторіи мѣстности, занятой отпраздновавшимъ въ нынѣшнемъ году свой двухсотлѣтній юбилей Петербургомъ, а также Петербургской и смежными съ нею губерніями.

Первый изъ этихъ документовъ не имѣетъ даты, но по всѣмъ признакамъ онъ принадлежитъ къ первой половинѣ XVII столѣтія, быть можетъ даже ко времени, предшествовавшему Столбовскому договору (1617 г.). Лопскій и Яросальскій погосты, въ немъ упоминаемые, входили въ составъ Вотской пятны Новгородской земли; они были расположены къ югу отъ Ладожскаго озера (въ нынѣшнемъ Шлиссельбургскомъ уѣздѣ) по рѣкамъ Шельдихѣ, Назьѣ и Лавуѣ, впадающимъ въ послѣднее, и по рѣкѣ Мьѣ (Мгѣ), лѣвому притоку Невы, невдалекѣ отъ выхода ея изъ озера. Лопскій Егорьевскій погостъ, расположенный по южному берегу Ладожскаго озера, подходилъ къ самому г. Орѣшку ¹⁾. Яросальскій или Никольскій Ярвосоальскій погостъ, по рѣкамъ Назьѣ и Мьѣ, примыкалъ къ Лопскому погосту съ юга и юго-запада ²⁾. На шведской картѣ 1699 г. ³⁾ онъ носитъ названіе Jerwy-

¹⁾ Неволникъ. О пятнахъ и погостахъ Новгородскихъ въ Запискахъ Геогр. Общества, кн. VIII, стр. 124.

²⁾ Ibid. стр. 129. См. также «Писцовыя книги Ижорской земли», т. II, стр. 218.

³⁾ Приложена къ сочиненію Carl Öhlander-Bidrag till kännedom om Ingermanlands historia och förvaltning, Upsala, 1898.

sağı rogost и показанъ къ югу отъ Лопскаго погоста (Loppis rogost). По Столбовскому договору рѣка Лавуя, впадающая съ юга въ Ладожское озеро, назначена была границей между Россіей и Швеціей; такимъ образомъ оба упомянутые погоста въ 1617 г. отошли къ Швеціи.

Второй документъ—грамота кн. Ив. Бор. Черкаскаго къ Іоанну Шкуту, шведскому губернатору въ Ливонской, Корельской и Ижерской землѣ, 1633 г.—любопытна для исторіи дипломатическихъ сношеній Россіи съ Швеціей. Имя кн. И. Б. Черкаскаго, родственника царя Михаила Фёдоровича, въ исторіи этихъ сношеній встрѣчается только въ 1633 и 1634 гг. 10 іюня 1633 г. шведъ Мартинъ Бьеръ привезъ къ нему въ Москву грамоту отъ Іоанна Шкута съ разными донесеніями о пограничныхъ дѣлахъ ¹⁾; въ слѣдующемъ году имя его упоминается по поводу письма, писаннаго къ нему отъ Филиппа Шельдинга, шведскаго посла въ Россіи, относительно перебѣжавшаго изъ Швеціи въ Москву француза Якова Русселя ²⁾. Объ Іоаннѣ Шкутѣ мы знаемъ, что въ томъ же 1633 г., къ которому относится письмо къ нему кн. Черкаскаго, онъ былъ посломъ въ Москвѣ ³⁾.

Третій документъ—грамота изъ Новгорода къ воеводѣ г. Орѣшка Іоанну Кинемунду—не подписанъ, но можно предположить, что онъ исходилъ отъ бывшаго въ то время воеводой въ Новгородѣ кн. Ив. Мих. Катыврева-Ростовскаго ⁴⁾. Шведское посольство, о которомъ говорится въ грамотѣ, прибыло въ Москву 26 іюля 1634 г.; во главѣ его находился уже упомянутый Филиппъ Шельдингъ ⁵⁾. Голштинское посольство, одновременно съ шведскимъ направлявшееся въ Москву, прибыло туда однако нѣсколько позже, 14 августа; во главѣ его были Филиппъ Крузіусъ и Отто Брюгеманъ, а секретаремъ его состоялъ извѣстный Олеарій ⁶⁾. Въ грамотѣ упоминается р. Лавуя, служившая съ 1617 г. границей между Россіей и Швеціей (ср. документъ № 1).

Документы 4-й и 5-й относятся къ исторіи пограничнаго между Россіей и Швеціей населенія. Особенно любопытенъ второй изъ нихъ, какъ живая картина крестьянскаго быта Корельской земли. Киряшскій (Богородскій Кирьяжскій) погостъ, о которомъ въ немъ упоми-

¹⁾ Бантышъ-Каменскій. Обзоръ вѣщн. сношеній Россіи, т. IV, стр. 158.

²⁾ Ibid. т. IV, стр. 159, и К. Якубовъ—Россія и Швеція въ первой половинѣ XVII в. въ Читеніяхъ Общ. Ист. и Др. Росс., 1897 г., кн. 3, стр. 229.

³⁾ Бантышъ-Каменскій, *op. cit.*, т. IV, стр. 159.

⁴⁾ А. Барсуковъ—Списки воеводъ XVII ст., стр. 153.

⁵⁾ Бантышъ-Каменскій, *op. cit.*, т. IV, стр. 160.

⁶⁾ Ibid., т. II, стр. 72.

нается, входилъ въ составъ Вотской пятины. Неволиянъ ¹⁾ дѣлаеть предположеніе, что селеніе, отъ котораго онъ названъ, есть нынѣ кирхшпилъ Кирвусъ на западъ отъ Кексгольма (Выборгской губ.). Въ приложенной къ сочиненію Неволина картѣ Новгородскихъ погостовъ въ XVI в. одъ обозначенъ однако за предѣлами Вотской пятины, къ сѣверу отъ Выборга. Повидимому, Кирьяжскій погостъ служилъ центромъ 14 другихъ Подсѣверскихъ погостовъ; относительно послѣдняго названія у Неволина нѣтъ никакихъ указаній, но можно предположить, что такъ называлась часть мѣстности между Ладожскимъ и Сайминскимъ озеромъ. Упоминаемая въ документѣ Ровда есть вѣроятно рѣчка, на которой находился Васильевскій Ровдужскій погостъ, недалеко отъ Ладожскаго озера и къ югу отъ озера Сувандо ²⁾. Помимо бытового интереса, представляемаго челобитной крестьянъ 14 Подсѣверскихъ погостовъ королевѣ шведской Христинѣ, нельзя не обратить вниманія на указаніе ея на мѣръ, мѣрской строй, которымъ жили Корельскіе крестьяне: «писана са наша *мірская* челобитная *изъ всею міру*»; вмѣстѣ съ тѣмъ любопытно подраздѣленіе крестьянъ на «лутчихъ, середнихъ и молотчихъ».

Два послѣдніе документа (№№ 6 и 7) являются коллективными жалобами русскихъ купцовъ шведскому правительству на несправедливые рѣшенія шведской администраціи. Въ первой изъ этихъ жалобъ не указано мѣсто дѣйствія, гдѣ произошла драка русскихъ торговыхъ людей съ шведскими солдатами; во второй названъ городъ Канцы (Ніеншавць), куда купцы (Новгородцы и Тихвинцы) просятъ ихъ отпустить; но откуда писана жалоба, остается также неизвѣстнымъ. По этому поводу слѣдуетъ замѣтить, что всѣ печатаемые ниже документы являются либо копіями, либо черновыми, въ которыхъ поэтому часто отсутствуютъ указанія на дату (№№ 1 и 7), на мѣсто составленія (№№ 6 и 7), или на автора (№ 3). Оригинальнаго документа между ними нѣтъ ни одного.

№ 1.

Списокъ боярскихъ усадищъ въ Лопскомъ и Ярославскомъ погостахъ Вотской пятины.

(Безъ даты).

Память сколько боярскихъ усадищъ въ Лопскомъ погостѣ и въ Ярославскомъ.

Сказалъ цѣловальникъ Гаврила Савельевъ да Оверка Григорьевъ:

¹⁾ Неволиянъ. О пятинахъ и погостахъ Новг., стр. 137.

²⁾ Ibid. стр. 133. По указанію Неволина, Ровдужскій погостъ есть нынѣ кирхшпилъ Раутусъ.

Петровщина усадище князя Данила Мышецкого. Въ дворѣ колодезь ключевой; да прудъ тутъ жо близко. Рѣка Шедиха подъ тѣмъ жо усадищемъ съ полверсты, на ней стоитъ мельница плохая. Сѣнокосу по дворомъ 30 возъ.

Тогоже усадища пустошей 7:

Пустошь Горка; сѣна 3 воза; вода у дворища, ключъ доброй.

Пустошь Середняя; сѣна 5 возъ; вода за полемя, ручей; вода бѣжить изъ болота.

Пустошь Конецъ; сѣна 5 возъ; вода на полѣ ключъ.

Пустошь Гамала; вода у двора самого, близко ключъ свѣжій; сѣна 7 возъ.

Пустошь Кулола; вода во дворѣ, ключъ доброй, свѣжой; сѣна 5 возъ.

Пустошь Тенгола; вода ключъ доброй и колодезь ключево; сѣна 12 возъ.

Пустошь Валапола; вода подъ ней, ручей ключевой; сѣна 4 воза.

Усадище Каннила князя Василья Мышецкого. Вода во дворѣ колодезь ключъ, другой колодезь плохъ; сѣна 20 возъ.

Усадище Калмуево князя Федора Мышецкого; вода колодезь на полѣ, ключъ доброй; сѣна 5 возъ.

Усадище Патриково сына боярского Ондрѣя Овцына; вода подъ дворомъ ключъ доброй, а другой колодезь подъ лѣсомъ за полемя, ключъ же доброй; сѣна 20 возъ.

Усадище Путиловъ дворъ сына боярского Ивана Путилова; вода колодезь, проста вода, близко двора, да прудъ на полѣ; сѣна 20 возъ.

Усадище Вердим сына боярского Ивана Кишкина; вода подъ горою ключъ, а колодезь за полемя простой; сѣна 20 возъ.

Усадище Обонасьевщина князя Михаила Мышецкого; вода за полемя подъ горой, колодезь ключевой, сѣна 3 воза.

Усадище Лукинско князя Ивана Мышецкого; вода ключъ въ полѣ простой, колодезь; сѣна нѣту.

Усадище Шевитктола князя Семена Мышецкого; вода за полемя колодезь, ключъ доброй; сѣна 20 возъ.

Яросальской погостъ.

Сказали цѣловальники Кузьма Кириловъ да староста Исая Григорьевъ:

Усадище Гора кн. Василья Ростовскаго; вода во дворѣ прудъ, да тутъ жо другой прудъ; ловятъ караси, рыбку малую; да подъ дворомъ подъ горою озерко, и тамъ есть караси больши тѣхъ, только не можно ловить, не дасть цей(?); сѣна на болотѣ 40 возъ.

Усадище Леся Василья Нащокина; вода подъ дворомъ ручей Лососка, ключъ; сѣна 20 возъ.

Усадище Вороте сына боярскаго Василья Муратова; вода подъ дворомъ рѣка Назя ¹⁾; на той рѣкѣ мельница добрая; сѣна 30 возъ.

Усадище Косицкое Федора Косицкого; вода подъ дворомъ тажъ Назя рѣка; сѣна косили прежь сего на пустоши на Средней возовъ на 20, да пустошь Кондуево на 3 воза сѣна.

Усадище Стежново Третьяка Воронина; вода подъ дворомъ ключъ; сѣна косили на Марковѣ 10 возъ, да на рѣкѣ воза 3.

Усадище Второво Дунменова; вода подъ дворомъ ключъ; сѣна косили на пустоши большомъ Закомонѣ, да на меньшомъ Закомонѣ, да на Тарасинѣ. Нынѣ жильцы живутъ на Тарасинѣ.

Усадище Мья Кондратя Тотарика; вода ручей въ запонке, у нихъ жо рѣка близко Мья рѣка; сѣна косили на пустоши Лепесари, да на Конкуевѣ; нынѣ пашутъ крестьяня.

Усадище Надѣвишина Дя Пущина; вода ручей плохъ подъ дворомъ; сѣна 30 возъ.

Усадище Микитинъ дворъ Хвостова; вода колодезь подъ дворомъ, простая вода; сѣна на болотѣ 20 возъ.

Усадище у Онтона Григоря Хвостова; вода подъ дворомъ, колодезь, простая вода; сѣна въ болотѣ 20 возъ.

Усадище Катюла Михайлы Горбова; вода подъ дворомъ колодезь, худа вода.

Усадище Задняя Нурма Кондратя Баладина; вода колодезь подъ дворомъ, ключевая; сѣна на болотѣ 5 возъ.

№ 2.

Грамота кн. Ивана Борисовича Черкаскаго къ Юганну Шкуту, губернатору Ливонской, Корельской и Иморской земли — 30 января 1633 г.

Его царскаго величества ближней бояринъ и намѣстникъ Базанской князь Иванъ Борисовичъ Черкаскаго Ягану Шкуту, вольному господину въ Дудорову и господину Громзе и рыцери Стромсромъ, Свѣйскаго королевства боярину и начальнѣйшему губернатору въ Ливонской, Ижерской и Корѣльской земли, и Упсальской училищи канслѣру

¹⁾ Р. Назя Шлассельб. у. СПБ. губ. пересѣкаетъ Ладожск. каналъ, впадаетъ въ Лад. озеро.

и судьбъ сѣверныя Финскіе земли. Писалъ еси ко мнѣ въ грамотѣ своей съ посланнымъ своимъ прапорщикомъ, что сказано тобѣ то, что съ повелѣнія великаго государя нашего его царского величества хочу я съ тобою держать ссылку и совѣтъ въ томъ, что обоимъ государемъ, царского величества государству Московскому и Свѣйскому королевству, къ добру и къ прибыли будетъ; и ты того радъ видѣть, чтобъ такъ сдѣлалось, покамѣсто прямой агентъ будетъ, кому въ дѣлахъ мочно вѣрити. Да ты же писалъ ко мнѣ, что даешь вѣдати о смерти государя своего королевского величества, что праведными судьбами Божиими государю вашему Густафу-Адолфу королю его королевского величества смерть случилось, и просишь у меня сосѣдственно, чтобъ мнѣ великому государю нашему его царскому величеству то подлинно рассказать, для того что иногда инако слава прошла, и царское величество больши въ кручинѣ тѣмъ (в)ведуть, потому что ты гораздо вѣдаешь, что ему царскому величеству королевскаго величества кончина, аки доброго друга и пріятеля, также печально будетъ; а хотя волею Божіею королевского величества и не стало, только онъ королевское величество приказалъ королевы своей и дочери своей, Свѣйского королевства наслѣдницы, и боярамъ крѣпко держати тоже добрую дружбу и надежду, что было межъ великаго государя нашего царского величества и межъ королевского величества, также межъ ихъ обоихъ государства Россійской и Свѣйской земли учинено, и мнѣ быти на то надежно.

И я, царского величества бояринъ ближней и намѣстникъ Казанской князь Иванъ Борисовичъ Черкасской, тобѣ Ягану Шкуту, Свѣйского королевства боярину, вѣдомо чиню, что по твоему письму о смерти вашего королевского величества, что Божиимъ изволеніемъ его королевскому величеству смерть случилась, извѣстилъ государю нашему его царскому величеству и отцу государеву великому святѣйшему патрiарху Филарету Никитичу Московскому всея Русіи. И великій государь нашъ его царское величество и отецъ его великій государь святѣйшій патрiархъ Филаретъ Никитичъ Московской всея Русіи, слыша о томъ, что праведными судьбами ихъ государскаго друга и доброго пріятеля государя вашего Густафа-Адолфа короля не стало, по премного поскорбилися, что его королевское величество противъ общихъ враговъ царского величества и королевского величества, римскіе вѣры еретиковъ, папешанъ, іезавитовъ, за ихъ неправды и гоненья за вѣру вашу храбростимъ(?) своимъ крѣпко и мужественномъ и побѣду надъ ними показалъ многую, и на томъ ратномъ дѣлѣ за свою государскую природу и за свою вѣру и за весь народъ нѣмецкихъ государства показалъ много свою дородство в храбрость, животъ свой

скончалъ, и положилъ тое кручину на волю Божию, что то учинилось его праведною волею Божіею. И памятуя они государи съ государемъ вашимъ съ Густавомъ-Адолфомъ королемъ крѣпкую дружбу и любовь и пріятную ссылку, впредь съ королевою его и съ дочерью съ королевною и со всѣмъ Свѣйскимъ королевствомъ хотятъ держати свою государеву дружбу и любовь и совѣтную ссылку по прежнему и во всемъ ихъ государскою дружбаю и любовью призирати, и во всякомъ пріятельствѣ хотятъ съ ними свою государскую любовь держати незабытно и въ ихъ великой кручинѣ утѣшати и великую свою къ нимъ держати любовь. А ты, Яганъ, помня ихъ великихъ государей съ Густафомъ-Адолфомъ королемъ дружбу и любовь и вѣчное мирное докончанье, имъ государемъ служилъ и о ихъ государскихъ дѣлѣхъ, о которыхъ ему будетъ ихъ государское повелѣнье, а годны тѣ дѣла будутъ, имъ государемъ и ихъ государствомъ радѣть и промыслять, какъ тебѣ будетъ возможно, и ко мнѣ еси о томъ дружжелюбно писалъ и вѣдомо о всемъ чинилъ. А я по царского величества указу и отца его Филарета по указу, о которыхъ дѣлахъ доведется, также учну къ тебѣ дружжелюбно писати и вѣдомо чинити. А что писалъ ты ко мнѣ въ той же своей грамотѣ, что сказано тебѣ, что (съ) повелѣнья великого государя нашего царского величества хочу язь съ тобою держати ссылку и совѣтъ, въ томъ что обоимъ государствамъ къ добру и прибыли будетъ, и ты того радъ видѣть, чтобъ такъ сдѣлалось: и я тебѣ о томъ нынѣ объявляю и вѣдомо чиню, что съ повелѣнья великого государя моего царя и великого государя моего царя и великого князя Михаила Фёдоровича всея Русіи самодержица и отца его государева великого государя святѣйшаго патриарха Филарета Никитича Московскаго всея Русіи, и впредь съ тобою о ихъ государскихъ дѣлахъ, которые настоитъ обѣимъ государствамъ, ко всякому добру и прибыли ссылку держати радъ; въ томъ бы еси на меня былъ надеженъ о тѣхъ дѣлахъ, которые выше сего писаны. Писано въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7141, енваря 30 дня.

№ 3.

Грамота изъ Новгорода къ коменданту г. Орѣшна Іоганну Кинемунду—18 Іюня 1634 года.

Списокъ съ Новгородской грамоты, которая пришла въ Орѣшекъ нынѣшняго 142 г. іюня въ 20 день слово въ слово; опосле титлы пишеть:

Ея величества уставленному горододержавцу въ Орѣшке Ягану Кинемунду втикузе(?). Іюня въ 16 день писалъ ты ко мнѣ въ листу

своемъ, что прежь сего вѣдомо мнѣ учинено отъ Ругодивскаго державца отъ Нилса Ассерсона въ его листу государыни вашей Свѣйской королевны о послѣхъ и Голстенскаго князя о послѣхъ, что онѣ идутъ къ великому государю нашему къ его царскому величеству, и просилъ тотъ, чтобъ мнѣ іюня къ 5-му числу велѣтъ ихъ на рубежъ съ приставомъ и съ подводы принять, и нынѣ тѣ послы стоятъ и ожидаютъ пристава и подводъ, и мнѣ бѣ по ихъ прошенью пристава и подводы къ нимъ прислать. И мая въ 29 день писалъ язь къ тебѣ Ругодивскаго державца Нилса Ассерсона съ посланнымъ съ Михкелемъ Эриксономъ, что по росписи, какову ко мнѣ прислалъ Ругодивскаго державецъ Нилсъ Ассерсонъ, съ Свѣйскими послы передъ прежнимъ твоимъ письмомъ прибыли многіе люди вдвое и больши, и подводъ подъ нихъ по той росписи потому жъ надобно вдвое и больши; а язь по прежнему твоему письму на столько людей, про которыхъ ты ко мнѣ писалъ, кормъ и подводы имъ готовилъ; а какъ на тѣ прибылые люди кормъ и подводы изготвию, и язь о томъ тебѣ вѣдомо учиню. Да іюня въ 13 день писалъ язь къ тебѣ съ посланнымъ своимъ съ Павломъ Неѣловымъ, что на вашихъ Свѣйскихъ пословъ и на прибылые люди кормъ и подводы велѣлъ изготвить и на рубежъ на рѣку на Лавую ¹⁾ для прииманья Свѣйскихъ пословъ приставъ посланъ; а Свѣйскіе бѣ послы шли изъ Орѣшка на рубежъ на Лавую напередъ Голстинскихъ пословъ, для того что подъ Свѣйскихъ и подъ Голстинскихъ пословъ кормовъ и подводъ некоторыми дѣлы вдругъ собрати не мочно; а будетъ Свѣйскіе послы на рубежъ по ся мѣста не пошли, и тебѣ бѣ по прежнему и по сему моему письму Свѣйскимъ посломъ велѣти изъ Орѣшка на рубежъ на рѣку на Лавую ѣхати; а для прииманья приставъ къ нимъ и кормъ и суды подъ нихъ изъ Великаго Новагорода посланы. А Голстенскіе бѣ послы поотстали, се потому, что кормовъ и подводовъ и судовъ собрати некоторыми дѣлы вдругъ не мочно. Писанъ царскаго величества отчина въ Великомъ Новѣгородѣ лѣта 7142 г. іюня въ 18 день.

№ 4.

Грамота воеводы Псковскаго стольника кн. Ѳедора Андреевича Елецкаго къ коменданту г. Юрьева Ливонскаго Юсту Таубе — 14 окт. 1634 г.

Божією милостью великаго государя царя и великаго князя Мпхаила Ѳеодоровича всея Русіи самодержца Владимирскаго, Московскаго

¹⁾ Р. Лавуя, СПб-ской губ. впадаетъ въ Ладож. озеро. По Столбов. договору 1617 г. опредѣлена границей Россіи и Швеціи.

и проч.—его царского величества стольникъ и воевода Псковскій князь Ѳеодоръ Андреевичъ Елецкой велеможные государыни Крестина Божією милостію Свѣйскія, Готцкія и проч.—ея королева величества Свѣйского королевства въ Юрьевѣ Ливонскомъ вѣрному слугѣ и уставленному воеводѣ и въ пригородѣхъ и въ уѣздехъ начальнику и поручику пѣшихъ солдатъ, Юсту Таубе Менекорфу и Кундыны—вотчины (?). Даю тебѣ вѣдомо: въ нынѣшнемъ во 143 г. октября въ 12 день били челомъ великому государю нашему царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи самодержцу его царского величества Пречистые Богородицы Печерского монастыря крестьяне Осташко Пѣкинъ да Ондрюшка Лютовъ; а въ челобитѣхъ ихъ написано: въ нынѣшнемъ во 143 г. поиманъ за нѣмецкимъ рубежомъ и приведенъ во Псковъ в губу воръ Ондреевъ крестьянинъ Лазарева Петрушка Пѣновъ, и на пыткѣхъ въ краденыхъ лошадахъ Данилы Чеприкина говорилъ на тѣхъ Печерскихъ крестьянъ на Осташку Пѣкина да на Ондрюшку Лютова напрасно; а они де провѣдали, что у Данила Чеприкина красть лошадей изъ-за нѣмецкого рубежа изъ Керепецкого уѣзда государя нашего его царского величества перебѣжчикъ воръ Сенька, которой жилъ во Псковскомъ уѣздѣ, а нынѣ живетъ вашей королевы величества сторонѣ за нѣмецкимъ рубежомъ въ Керепецкомъ уѣздѣ. И тебѣ, державцу Юсту Таубе, по мирному договору и по сосѣдственной любви велѣтъ того вора Сеньку вашей королевы величества сторонѣ въ Керепецкомъ уѣздѣ сыскать, а сыскавъ прислать во Псковъ. А я потомужъ вашимъ людямъ велю рсправу чинить. Писанъ великого государя нашего царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи самодержца его царского величества отчинѣ во Псковѣ лѣта 7143 году, октября въ 14 день.

№ 5.

Мірская челобитная крестьянъ 14 погостовъ Корельскаго уѣзда королевѣ Шведской Хрестинѣ—3 сентября 1641 г.

Велеможнѣйшіе и высокорозенные княжны и государыни, государыни Хрестины, Божією милостію Свѣйскія, Готцкія и Венденскія обранной королевы и наслѣдницы, великой княжны Финской земли, арцухны Эстлянской и Корѣльской, и государыни Ижерской земли, вашей королевы величества, Корѣльского уѣзда всѣхъ Подсѣверскихъ 14 погостовъ подданные крестьянишки всѣ лутчіе, середные и молотчіе, вамъ, государынѣ нашей королевѣ, бьемъ челомъ и плачемся, чтобъ вѣдома была вамъ, государынѣ нашей королевѣ, наша бѣдность, что

Господь нашъ Исусъ Христосъ наказаль насъ за наше великое согрѣшеніе сей осени; что у насъ во всемъ Корѣльскомъ уѣздѣ было хлѣба въ поляхъ и въ отхожихъ лѣшихъ пашняхъ, то все позябло, что ничего не осталось ранней и поздней сѣвъ по низкимъ мѣстамъ; а что у кого лучилось у морского берегу на высокихъ мѣстѣхъ ранней сѣвъ, съ того мало можно хлѣбовъ добыть, что зелено не зрѣло ни сколько, а сѣмен(по)го обилья намъ никому Господь Богъ не оставилъ за нашъ великой грѣхъ, ни по высокимъ мѣстамъ на морскомъ берегу. А Подсѣверье все до тла озябло, рожь и яровое обилье; а въ лонскомъ году что у насъ бѣдныхъ было сѣву ржи и ярового, то все Господь Богъ солнечнымъ жаромъ запекъ по полямъ и въ лѣсу по высокимъ мѣстамъ, сѣмянъ своихъ не добыли, и годъ тотъ кое какъ жили, скитались, вси свои животишки на хлѣбъ положили, хлѣбъ добывали съ Орѣшка, съ Канецъ, съ Дудорова, съ Орѣховского уѣзда, да съ Выбора и съ Выборского уѣзда; лѣто и зиму хлѣбъ извозили, надѣялись все на сей годъ, чаяли, что годъ будетъ хлѣбной, что ростъ былъ ярового во всякомъ мѣстѣ доброй, въ человѣческую память такого росту не помнимъ; а ржаной ростъ тотъ не (до)брой(?) и было онъ (?) изъ земли не вышла озимъ для солнечного жару; и черезъ годъ жили, скитались, на городовое дѣло ходили, хлѣбъ покупали, а тягла, что платили, то все покупали, и въ тяглѣ великія недоплаты остались; того доплатить не вѣдаемъ чимъ. А въ новой годъ рожь осталась не сѣяна, сѣмянъ купить не могли, а въ поляхъ что у кого маленько ржи осталось отъ морозу, то нигдѣ не ростеть; сѣвъ осталсе не сѣянъ весь, толки будетъ-ли двадцатой крестьянинъ сѣялъ. А сего году съ Корѣльского уѣзда лѣтомъ забѣжало крестьянъ 125 семей за рубежъ русской, да сверхъ того въ Дудоровъ, въ Орѣховской уѣздъ, да на Ровду; жить стало намъ нѣкакъ, поля невелички, лѣшихъ пашень нѣтъ, земля наша стала отъ всѣхъ странъ скудна. Сверхъ того лѣтось пріѣхаль въ погосты наши съ города Корѣлы фялтвябаръ Ортемей Михайловъ съ солдаты, и казачковъ нашихъ и бобыльскихъ людей вазаль, называль солдатами и послалъ въ городъ, а съ города капътишь послалъ (въ) Выборъ; и отъ того страху наши казачки и бобыли и одинакіе люди и достал(ь) сошли на Русь, боялисе того, что ихъ всѣхъ въ солдаты возмутъ, для того что онъ ходилъ сильнѣ, многихъ крестьянъ тязаль, а ималь рядомъ всякого безъ смыску; а тѣхъ иманыхъ людей изъ Выбора всѣхъ отпустили, что сыскались прамые люди, толки будетъ ли ихъ осталось человѣка 2 и 3; и которые то довѣдались отпускъ съ Выбора, и нынѣ назадъ пришли съ зарубежья, а иные казачки и бобыли впредъ сошли. А ны(нѣ) нашему житью конецъ

сталь, ѣсть нѣчего, а купить нѣчимъ, не доплатовъ лонскихъ платитъ есть мног(о), а новаго тягла у насъ такожь хотите, а дѣло городовое велико по прежнему. Милостивая государыня наша королева, услышь нашъ плачь и повѣрь нашему челобитью; то есть все такъ подлинно до истиннаго Христа Бога Создателя нашего. Государыня, смилуйсе, прѣзрѣ на насъ своимъ милостивымъ окомъ. Не хотѣли бѣ еще розилытца съ отчинѣ и домѣшковъ своихъ на чужую землю, чтобъ чаяли еще вашей королевы милости. А ваше(й) королевы милости какъ намъ бѣднымъ не будетъ, и мы никакъ не вѣдаемъ своего прожитку, не токмо что королевское тягло платити. Писана ся наша мірская челобитная изъ всего міру въ Кирышскомъ на погостѣ 150 году сентября въ 3 день. Государыня, смилуйсе пожалуй.

Первое Божіе наказанье въ нашемъ Корѣльскомъ уѣздѣ было іюля въ 22 день; тогдѣ рожь позябла.

А другое Божіе наказанье было августа въ 24 день; тогдѣ яровой хлѣбъ весь позябъ и досталь ржи.

№ 6.

Челобитная торговыхъ людей Новгородцевъ, Ярославцевъ, Переяславцевъ, Ладоманъ и Тихвинцевъ королевѣ Шведской Христинѣ.— послѣ 17 сентября 1646 года.

Велеможные и высокорожденные княгини и государыни Крестѣны Божією милостью Свѣцкой королевы, бьютъ челомъ государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всея Руси его царского величества подданные торговые люди Новгородцы и Ярославцы и Переяславцы, Ладоманя и Тихвинцы. Въ томъ дѣлося, государыня, въ 154 году, августа въ 15 день, пришли наши русскіе люди въ корчму пива пить; и на корчмѣ, государыня, случилися твои королевина величества знаменщикъ стрелянныхъ стрѣльцовъ и съ нимъ служивой человекъ, что у него ходитъ подъ знаменемъ съ копьемъ. И тотъ, государыня, знаменщикъ одному нашему русскому человеку знакомъ, и началъ съ нашимъ русскимъ человекомъ пиво пить; и другой его товарищъ учалъ нашихъ русскихъ людей собаками называть и вѣру нашу русскую хулить, и знаменщику говорилъ: какъ де ты съ такими людьми съ одного судна пьешь. И нашъ одинъ русской человекъ умѣлъ по свѣцки и учалъ ему говорить: что тобѣ доброму человеку до насъ дѣло и до нашей вѣры, живи де ты въ своей вѣрѣ, а мы въ своей. И онъ вынелъ шпагу, хотѣлъ того человека заколотъ невѣдомо за что; и тотъ знаменщикъ заколотъ ему русского человека не далъ. И послѣ того немного по-

годя, пришло нашихъ 4 человекъ русскихъ пива жъ пить; и тотъ служивой человекъ сказалъ: тѣ же собаки не сошли, а иные пришли; и выскоча изъ-за стола, вынулъ шпагу и отнялъ двери и учалъ ко всякому къ грудемъ шпагою примѣривать. И наши русскіе люди отъ себя боронились и шпагу у него отняли. И въ томъ нашихъ русскихъ людей бурмистры и ратманы судили 4 недѣли, и мы чаяли русскіе люди доброй управы и обороны отъ того служивого человекъ, чтобъ ему и впредь было не повадно на насъ русскихъ людей ходить. А бурмистры и ратманы сентября въ 17 день посадили нашихъ русскихъ трехъ человекъ въ тюрьму, и просятъ пятисотъ ефимковъ свѣцкихъ пени невѣдомо за что, и не хотятъ безъ тѣхъ денегъ нашихъ русскихъ людей изъ тюрьмы выпустить.

Милосердая государыня королева Крестина, вели, государыня, тихъ нашихъ русскихъ людей изъ тюрьмы выпустить.

№ 7.

Челобитная торговыхъ людей Новгородцевъ и Тихвинцевъ королевѣ Шведской Христинѣ— послѣ 1648 года.

Бьютъ челомъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всея Руси его царского величества торговые люди Новгородцы и Тихвинцы. Въ прошломъ, государыня, во 156 году, что отналъ у насъ въ Канцахъ твоего королевина величества лиценцъ-стеръ Мѣркхъ денегъ у всѣхъ насъ 1900 ефимковъ свѣцкихъ, а тѣ денги везены у насъ были для мелкого росходу извозу зимнего пути; и по прежнему нашему челобитью твоимъ государыня милостивымъ указомъ велѣно намъ денги отдать, что у насъ отняли; и мы, государыня, на твоёмъ милостивомъ указѣ челомъ бьемъ; толко указано по твоей, государыня, жалованной грамотѣ отдать намъ денегъ 730 ефимковъ; и то, государыня, будутъ наши не всѣ денги; а достальныхъ нашихъ денегъ еще доведется 1170 ефимковъ свѣцкихъ. Велеможная государыня и милостивая королева Крестина, пожалуй насъ русскихъ людей, вели, государыня, достальные наши денги намъ отдать, чтобъ намъ государевымъ людемъ въ обидѣ и великихъ убыткахъ не быть, и укажи насъ на нашихъ штутахъ до Канецъ отпустить. Государыня велеможная и милостивая королева, пожалуй насъ, русскихъ людей.

